

Людмила Шилова

**АНАПА, АЛЛЕРГИЯ
И ЛЮБОВЬ**

Повесть и рассказы

Людмила Шилова

**Анапа, аллергия и любовь.
Повесть и рассказы**

«Издательские решения»

Шилова Л. В.

Анапа, аллергия и любовь. Повесть и рассказы / Л. В. Шилова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834019-2

В сборник вошли повесть и рассказы автора. В жизни ничего не происходит случайно — всё события связаны невидимыми нитями. За какую потянешь — то и получишь в итоге. И не удивляйся потом — за что мне всё это?

ISBN 978-5-44-834019-2

© Шилова Л. В.
© Издательские решения

Содержание

ДОРОЖНЫЕ ИСТОРИИ	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Анапа, аллергия и любовь
Повесть и рассказы
Людмила Викторовна Шилова

© Людмила Викторовна Шилова, 2016

ISBN 978-5-4483-4019-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДОРОЖНЫЕ ИСТОРИИ

Повесть

Глава 1

Ключ зажигания вправо. Мотор сипло чихнул и загудел довольно ровно.

Раз ровно, значит правильно – решила женщина и нажала на педаль газа. Ничего не произошло.

Сцепление, кажется, в середине. Она придавила сцепление, не отпуская педаль газа. Машина дёрнулась и вновь замерла.

– Тихо-тихо, моя милая. Давай успокоимся и поговорим. Мне надо ехать. Срочно. Ты поняла? Твоей хозяйке нужна помощь, понятно? Поэтому, мы сейчас заведёмся и поедём! Всё, разговор окончен!

Женщина несколько минут сидела тихо, ровно дыша, с закрытыми глазами. Вспомнила свой чуть не единственный урок вождения, лет пятнадцать назад, когда её муж Семён учил её ездить на «УАЗике».

Одну педаль нажать и отпустить постепенно, а вторую тоже нажимать постепенно. Главное всё это делать синхронно. Кажется так. Она огляделась вокруг – нигде ни одной души. Это понятно, ведь ещё и шести часов утра нет.

Подождать? Нет. Проходящий автобус из Омска будет здесь только в семь сорок. Дома в Знаменском она будет часам к четырём, не раньше. А в Тевриз он прибудет часам к шести вечера. Это поздно. Женщине лекарство нужно уже днём. Автобус ждать никак нельзя. Да и потом, она обещала не бросать машину.

Да, ситуация. Надо было хоть документы на машину взять, да до того ли было? Этот идиотский приступ – камень в мочеточнике, как видно, не такая уж приятная вещь, раз взрослый мужик катался по полу от боли.

Сиди, не сиди – никто не поможет, надо ехать.

Она спокойно попробовала ещё раз. Машина завелась и, несколько раз дёрнувшись и чихнув, поехала. Вот и трасса. Решила прибавить скорость. Получилось. На спидометре пятьдесят километров в час. Не бог весть что, конечно, но если учесть, что она первый раз за рулём, решила, что это не плохо.

Страшно хотелось спать. Чтобы не заснуть за рулём, начала петь.

– Прости, за ради Христа, дядя Гоша, иначе засну.

Постепенно освоившись за рулём, внимательно следила за дорогой.

Интересное кино получается. Всю жизнь она мечтала о разных вещах, но никогда о том, чтобы самой сесть за руль. А сейчас она одна на трассе, в чужой машине, без документов, без прав и ехать ей ещё больше трёхсот вёрст.

Да, что-то перебор с романтикой. Хорошо ещё, что встречных машин нет, спят ещё все. Это хорошо. Внезапно до её слуха донёсся посторонний нарастающий звук. Глянула в зеркало, её догонял «Камаз».

Перепугалась. Заметалась по дороге, завияляла. Но вдруг подумала, «Вероятнее всего, ему тоже хочется жить, поэтому он мне вреда причинить не должен».

Успокоилась. Дальше ехала довольно ровно, максимально прижавшись к обочине.

В «КАМАЗе», похоже, сразу поняли, что за рулём плюгавенькой легковушки «чайник». Проезжая мимо, грузовик не просто надменно обдал её сизым дымом, а сделал это весьма

насмешливо. В подтверждение тому счастливая пьяная рожа в окне, улюлюкающая и что-то обидное орущая ей.

Она выставила в окно руку с оттопыренным средним пальцем. Стало легче. Расхохоталась.

– Становлюсь заправским водилой, скоро матом крыть начну!

Настроение улучшилось. И тут она увидела, что верхняя огромная коробка в кузове грузовика, подпрыгивая над каждой неровностью дороги, упрямо сдвигается в сторону, а по земле, рядом с колёсами, весело подпрыгивая, волочится конец верёвки.

– Да что ж такое? Даже закрепить нормально не могут!

Она увеличила скорость, постепенно нагоняя грузовик. Долго сигналила. Наконец, обе машины остановились. Дверь «КАМАЗа» открылась и пьяный, неопрятного вида парень, весь какой-то подержанный, чуть не вывалился из машины:

– Что, красotka, покувыркаться захотелось? Айда к нам, скучать не будешь, я отвечаю...

Его тут же отстранил мужчина, сидевший за рулём.

– Что у Вас случилось?

– Да у меня-то всё нормально, а вот Вы скоро свой груз потеряете.

Мужчина взглянул вверх, угол коробки уже выступал за край борта.

– Твою дивизию! Ты же сказал, что закрепил конец верёвки.

– Да брось ты, Витёк, всё нормально. Тут ехать то осталось пару километров. Всё путём!

Давай-ка сюда эту краю, сама ведь лезет...

Водитель захлопнул дверь, прикрикнул на своего товарища. Ловко забрался наверх. Поправил коробку и обратился к стоявшей внизу женщине:

– А Вы мне не кинете верёвку?

Женщина забросила ему наверх болтающийся конец верёвки, подождала, когда он всё закрепит и спустится на землю.

– Все нормально?

– Да, спасибо Вам. Нам тут ехать совсем рядом. Теперь довезём. Спасибо, что остановили. В этой коробке сантехника для школы, если бы она свалилась, всё вдребезги. Спасибо. А вам далеко ехать?

Она махнула рукой прямо, вздохнула:

– Далеко, а главное, долго.

Она села в машину, пристегнулась. Отчаянно зевнула, вытерла слёзы. Машина несколько раз дёрнулась и поехала, постепенно набирая скорость. Он долго стоял и смотрел её в след.

– Странная, какая-то.

Легко забрался в «Камаз».

– Глянь, Витёк, что я добыл! – его племянник Толик доставал из новенького пакета какие-то коробочки с ампулами, перетянутые резинкой.

– Ты где это взял?

– Да у этой лохушки на заднем сиденье...

– У тебя что, совсем соображалка не работает? Она же тебя от статьи спасла, а ты её ограбил. Ну, ты и идиот! Сложи всё в пакет, дебил!

– Что ты орёшь, Витёк. Всё нормально. Продадим, расслабимся...

– Ты что, совсем мозги пропил? Ничего не понимаешь? Да она за рулём, скорее всего, первый раз, лекарство кому-то везёт. Уставшая вся, еле на ногах держится, а ты «расслабимся». Заткнись лучше.

– Да ты что взъелся? Да ты её видел первый и последний раз. Пока она до места дотелепается, пока поймёт, что пакетик-то тютю. Кто нас найдёт? Всё нормально, братан...

Виктор не выдержал. Остановился. Врезал со всей страстью в зубы своему дорогому племяннику. Собрал коробки, скидал их в пакет, положил рядом.

– Ещё хоть слово скажешь, все зубы выбью.

Сосед притих, вытирая кровь. Вернее старательно наматывая её на кулак. Минут через десять они свернули влево. Подкатили к аккуратному деревянному домику, когда хозяин выгнал на улицу рыжую комолую корову.

– Привет, Витюша. Что-то вы раненко. Толик же сказал, что будете только к вечеру.

– Здравствуй, дядь Вась. Извини, но у меня нет столько времени, как у твоего Толика. У тебя машина на ходу?

– Да. Мы сегодня с матерью хотели в район съездить.

– Заводи быстрее. Тётя Даша спит?

– Нет, молоко пошла цедить. А что случилось, Толя где?

Виктор почти бегом отправился в дом. Быстро скидал свои вещи в спортивную сумку, заглянул на кухню.

– Доброе утро, тетя Даш, я поехал.

– Ой, Витенька, вы уже приехали? А Толик где?

– А Толика вашего я прибью, если пить не бросит. Мы отъедем с дедом ненадолго. Он скоро вернётся. До свидания.

– Витя, что этот окаянный опять натворил? Витя? – она семенила вдогонку за мужчиной, на ходу вытирая мокрые руки.

Старик уже выгнал старый, выдавший виды «москвич» и допрашивал своего нерадивого внука. Тот стоял, опустив голову, весь в крови, что-то мямлил:

– Короче, вот... А пока они там коробку цепляли я у неё пакет взял. Я думал, может у неё там что поесть, ну, или там выпить...

Подошедший Виктор забрал из грузовика пакет с лекарствами, сел в «москвич».

– Так тебе бедному на выпивку не хватает, ты по чужим машинам стал промышлять? Да, внучичек? Да, маленький? Не на что тебе, родимому, расслабиться?

Тётя Даша встряхнула старинное льняное полотенце, вышитое по краям, которым только – что вытирала мокрые руки. Аккуратно свернула его по ширине вдвое, затем ловко закрутила и свернула получившийся жгут вдвое по длине. Получилась довольно увесистая прочная плетё. Вот этой плетёю она и стала охаживать вдоль спины своего нерадивого внука, загоняя его в дом.

– Ничего, пусть Данька потешится. Приеду, добавлю. Надо с ним что-то делать, сколько можно мямлить.

Старик завёл машину.

Глава 2

Женщина ехала спокойно и довольно ровно. Показалась деревня. Навстречу, ловко щёлкая кнутом, конопатый мальчишка гнал несколько коров.

Не рассчитывая на такое препятствие, она посчитала нужным остановиться. Объезжать коров и соревноваться с ними в упрямстве, она не решилась. Постояв несколько минут и дождавшись, когда помехи, мыча, обогнут её машину и пойдут по своим коровьим делам, она вздохнула и повернула ключ зажигания. В это время, открылась дверка, и на соседнее сиденье плюхнулся знакомый мужчина.

– Привет.

– Привет. – Женщина удивлённо уставилась на вновь прибывшего.

– Ничего не потеряла по дороге?

– Да вроде нет. А что, ты что-то моё нашёл?

– Твой пакет? – мужчина достал из сумки пакет и закинул её на заднее сиденье.

Она побледнела, схватила пакет, перебрала коробки. С облегчением вздохнула, положила его рядом.

– Как он у тебя оказался?

– Его мой товарищ спёр, пока мы с коробкой возились.

Она вздохнула с облегчением:

– Это одной женщине нужно, Она только-что родила, а у них в больнице этого лекарства нет. Муж её, владелец этой машины, как раз в городе был. Вот он купил лекарство и вёз домой.

– А ты тут причём?

– Я? Да не причём. Я просто попутчица. Он меня у кольца подобрал.

– А сам где?

– В Саргатке, в больнице. У него камень в почке зашевелился. Похоже, он хорошо сына обмыл накануне. Мы в больницу заехали, его сразу положили. А лекарство-то вести надо срочно. Вот я и поехала сама. Автобус ещё не скоро будет. Да и не успеть на автобусе, ей лекарство днём нужно.

– А куда ехать-то?

– В Тевриз.

Он присвистнул:

– Ничего себе!

Он долго с удивлением смотрел на неё. А она пыталась безуспешно завести машину.

– Что надо-то ей? Так славно ехали.

– Может, есть хочет?

– Может. В смысле?

– Ты заправлялась?

– Нет.

– Давай-ка пересаживайся. Нам всё равно по пути. Подвезёшь?

– Да придётся, наверное.

Он проверил бензин, сел в машину.

– Ничего, до заправки дотянем.

– Слушай, а у меня на бензин денег нет. Я с похорон еду, пока всю деревню поила-кормила, поиздержалась.

– Не переживай, заправимся.

– Если что, у меня кольцо есть, оно дорогое, с камушком. Поди, согласятся на бензин поменять, как думаешь?

– Слушай, ты откуда такая отчаянная взялась?

– Местные мы.

Он расхохотался. Какое-то время ехали молча.

– Меня Виктор зовут.

– Лиля.

– Очень приятно, Лиля. Интересное имя. Не часто встречается. Откуда?

– Видишь ли, у меня папа заикался сильно. А маму Лилией звали, а он только мамино имя и мог без запинки произносить. Чётко так говорил – Лилёк. Вот мама и решила меня Лилей назвать, чтобы он зря не мучился.. – Помолчала немного и добавила. – А он и не мучился совсем. Когда нас из роддома привезли, он на меня посмотрел: «-И-и-ишь ты! Е-е-ещё о-о-один Лилёк!» – И наутёк! Больше его в деревне никто не видел.

Виктор прыснул. Успокоившись, внимательно посмотрел на попутчицу.

– Ты сколько не спала?

– Ой, не спрашивай! – Она пристегнулась, села поудобнее, зевнула. – Представь, в деревне жило семь человек. Дядя Гоша, один дед, парализованный, и ещё пять старух. Так вот у них принято, видите ли, хоронить с соблюдением всех обычаев. Покойник должен провести в доме две ночи. Возле него должны бдить близкие родственники. А близкие родственники – это я. Ты представь, эти бабки все до одной торчали в доме всё это время и ещё парализованного как-то притащили! В девять вечера такой храп в доме стоял! Заняли все диваны, лавки. А я у гроба на табуреточке, как свеча на ветру...

Она с трудом сдержала зеवоту, продолжила:

– Хорошо ещё, что на кашу пшена купила. Хорошее такое пшено, сорное. Половину первой ночи перебирала, считала, пока не ткнулась носом в стол и не проснулась. А тут уже и петухи запели, а за ними бабки заголосили. А всю вторую ночь салаты строгала. Вообще бабки интересные. Хитрые заразы. Я, как дурочка, рассказала им, что у нас готовят на поминальный стол. Они сначала осудили, дескать, это помины, а не гулянка. А потом, когда поняли, что я за всё плачу, посоветались и говорят мне: «Ты уж, детка, готовь, как у вас там делают, а то, чё мы старухи понимаем, ещё сделаем, чё не так». Что характерно, на похороны собралось человек сорок из соседних деревень. Все абсолютно близкие друзья... А могилу выкопать некому было. Кое-как в соседней деревне двух алкашей наняла. Но зато получила приглашение на все похороны в деревне. О датах обещали сообщить дополнительно.

Она отчаянно зевнула. Помолчала немного:

– Что-то измелъчала Россея.

– Я так не думаю. Ты же есть. Вот везёшь лекарство какой-то бабёнке за тридевять земель. Ты их знаешь?

– Парень, мне кажется, знакомый. Они сейчас в Тевризе живут, а раньше был наш, Знаменский. То ли Левашов, то ли Иванцов... Я потом вспомню, когда выплусь. Да это и не важно. Роддом в Тевризе только один, она ещё не выписалась. Я думаю, найдём без проблем. Лишь бы доехать нормально.

– Доедем, не переживай. У тебя права есть?

– Нет.

– А где водить училась?

– Нигде.

– В смысле? А как же?

– Несколько лет назад бывший муж показывал, как надо заводить машину.

Он, ошалело, смотрел вперёд.

– А найти когонибудь?

– Кого кто потерял в пять утра? Я поспрашивала у больничного персонала: «Что Вы? Что Вы! Все спят, ждите автобус?» А когда ждать?

– Документы на машину взяла с собой?

– О чём ты говоришь! Этот парень чуть у меня на руках не помер. Его сразу на носилки и в хирургию.

– А как ты оказалась на кольце среди ночи?

– О, это отдельная история. Была я, как ты понял, в глухой деревушке в Полтавском районе. Оттуда добираться, сам понимаешь. Сначала до Полтавки на перекладных, затем автобусом до Омска, а потом уже домой. Можно через Исилькуль на электричке. А до него тоже надо добраться сначала. Так вот, в связи с тем, что мои бабульки, после поминок, прониклись ко мне необычайной любовью и сочувствием, они решили мне помочь. Нашли в соседней деревне старика, у которого зятя брат, собирался ехать в Омск. Договорились с ним. Взяли с него честное пионерское слово, что он меня посадит собственноручно на попутку, а только потом поедет по своим делам. На кольце были в четвёртом часу. Он, как и обещал, остановил попутку, записал номер, фамилию водителя, всё чин-чинарём... Перед бабульками-то надо будет отчитаться.

Долго ехали молча. Виктор обдумывал ситуацию. Первый встречный гаишник их задержит и будет прав. А ещё Тару надо проезжать. И ехать надо быстрее, вдруг женщине, действительно, срочно нужно лекарство. Он переключил скорость, нажал на газ.

Глава 3

– Стой! Стой! Остановись! Там ребёнок!

– Какой ребёнок?

– Стой! Тебе говорю! Там в кювете ребёнок!

Он притормозил.

– Успокойся, ты, наверное, задремала. Пересядь на заднее сиденье, поспи.

– Да остановись, тебе говорю! Не спала я.

Он нехотя остановился. Она выскочила из машины и побежала по обочине дороги в обратную сторону.

Виктор недовольно вздохнул и неохотно сдал назад.

Лиля бежала по обочине, внезапно споткнулась и упала. Поднялась и спустилась в кювет. Он остановился, вышел из машины.

– Лиля, успокойся, пожалуйста. Нет там никого... – и осёкся. В траве, на краю скошенного поля в пакете лежал младенец. Пакет был разорван, как видно лопнул при падении. Ребёнок еле слышно пищал и дрыгал ножками.

Лиля беззвучно рыдала, стоя на коленях над ним, закрыв рот руками. Но это неуместное проявление слабости продолжалось не больше минуты.

– Принеси мне чёрную сумку из багажника.

Когда он принёс сумку, она достала свитер, ночную сорочку и чёрную траурную кружевную косынку. Сняла с малыша замаранные ползунки, умелыми точными движениями укутала его сначала в сорочку, затем в свитер. Повязала на головку косынку.

– Всё, поехали дальше.

Ребёнок согрелся, затих. Лишь было слышно его хриплое дыхание со слабым свистом. Временами он принимался кашлять.

У женщины по щекам текли слёзы. Мужчина с трудом приходил в себя.

– Вить, у тебя есть что-нибудь пожевать?

– Нет.

– И у меня, кажется, ничего нету! До Большеречья ещё далеко. Поройся в моей сумочке, там, вроде, печенье валялось. И салфетки влажные достань, здесь в пакетике.

Она влажной салфеткой осторожно протёрла ребёнку личико, почистила носик – он заплакал, проснувшись. Лиля разжевала кусочек печенюшки и сунула эту капельку еды в рот. Он с жадностью принялся чмокать языком, рассасывая печенье.

– Вить, давай заедем в ближайшую деревню, попросим молока.

– Заедем, конечно. Через пару-тройку километров будет село. Ты только успокойся, пожалуйста. На тебя смотреть страшно.

– Как можно успокоиться? Как же они жить будут после этого? Как их земля носит? Блин!

– Что?

– Печенье проглотила.

– Не переживай, вот же ещё есть. Сейчас заедем, молочка добудем... – он мигнул фарами, выезжающему на шоссе трактористу. Махнул водителю рукой. Трактор остановился, из кабины высунулся заросший щетиной рябой парень.

– Слышь, мужик. Есть у вас в деревне детки маленькие, ну младенцы. Нам бутылочку с соской найти надо.

– Есть, а как же. Валька родила в том месяце. Третий дом от края по левую руку. Главное, сама ребёнка не кормит, всё с бутылками носится. Фигуру бережёт. Дура дурой! Нужна мне её фигура! – парень захлопнул дверь и поехал дальше по своим делам.

Притормозив у нужного дома, Виктор вышел из машины.

– Вить, попроси, если можно будет, чтобы молочко наполовину кипячёной водой разбавили.

– Да знаю я всё, не волнуйся, я быстро.

Он постучался и прошёл в ворота. Через несколько минут вернулся.

– Вот, смотри, что у нас есть. Здесь молочко, а здесь смесь молочная для месячного ребёнка. Нашему сколько, как думаешь?

– Примерно столько же, не больше, – она только поднесла бутылочку, малыш схватил соску сразу и стал, с жадностью, есть.

– Ты смотри, серьёзный мужик. Там в пакете памперсы есть.

– Я думаю, пока незачем. Нечем их пачкать.

– Как думаешь, сколько он там пролежал?

– Не знаю. Простыл весь, вон как тяжело дышит и кашляет. Ночь то пролежал, это точно. Надо было пакет взять. Может быть, удастся эту курву найти. Отпечатки, или ещё что.

– В багажнике. Я прибрал.

– Да? Хорошо. Ишь ты, наелся. Хватит, хватит, мой хороший. Сразу много нельзя. Потом еще поедим. А сейчас поспи, моя деточка. – Она что-то мурлыкала себе под нос, укачивая малыша. Он несколько раз сладко зевнул и мирно засопел, засыпая.

– Ты посмотри, много ли человечку надо для счастья! Спи, моя крошечка.

Виктор сам понемногу успокаивался. Он не показывал вида, но это событие потрясло его до глубины души. Возмущение, растерянность и злость на родителей малыша, постепенно улеглись. Он время от времени поглядывал на женщину с ребёнком. Она еле слышно напевала незамысловатую колыбельную, прижавшись щекой к горячему лобу малыша. Неожиданно он понял, что всю жизнь ждал эту женщину. И это не важно, что они ничего не знали друг о друге. Ему почему-то показалось, что она убаюкивает их сына. Он улыбнулся. Всё не так плохо, оказывается. В душе поселилось какое-то спокойствие, будто он вернулся домой после долгой дороги.

– А ё...!

Этот возглас вернул его обратно в машину.

– Что случилось?

– Это что, кочка была?

– Да нет, ровно едем, дорога хорошая.

– Значит, я задремала.

– Лиль, давай-ка на заднее сиденье. И сама ляжешь, поспишь и ребёнка положишь. Я сейчас остановлюсь.

– Нет, нет, Витя, не надо. Не сейчас. Я столько не спала, что если засну, меня и пушкой не разбудишь. Доедем до Большеречья, сдадим его в больницу, а там видно будет. Надо будет в милицию сообщить.

– Поди, больница и сообщит. Хотя нет, нам самим нужно это сделать.

– Долго ещё?

– Километров двадцать. Устала?

– Я уже и не знаю. Этот сюрприз в пакете всю душу разбередил. – Она с нежностью глядела на спящего ребёнка, – ишь-ты, заснул. Знаешь, я читала однажды – есть теория, что мы не просто так рожаем своих детей. Это их души выбирают себе родителей и время появления на свет. Интересно, кого он себе выбрал в папы-мамы и зачем?

Она сладко, до слёз, зевнула.

– Ой, Витя, извини. Что-то я совсем обнаглела, зеваю при тебе без всякого стеснения.

– Ну и что тут такого?

– Как что? Я всё-таки приличная девушка.

– Я вас умоляю, – пытался сказать водитель, но не смог сдержаться и сам с удовольствием зевнул. Рассмеялись.

– Я спросить хотела, кто тебе этот парень.

– Толька? Брата двоюродного сын. Совсем, паразит, спился. Мы вчера в Саргатку поехали досок в школу напилить на ремонт, кое-что купить. Так вот, пока я на пилораме был, он успел набраться. А мне сегодня уезжать надо было, поэтому мы так рано и поднялись.

– А сам ты откуда, где живёшь?

– Местные мы, – пошутил мужчина, – я родом из соседней деревни. А живу сейчас в Новосибирске. Я военный. Вернее уже бывший. В отставку вышел. Приезжал в гости в родную деревню. Да как-то не радостно дома. Работы нет. Все пьют. Интересы к жизни у людей нет... – он оборвал свою речь на полуслове. – Вот они, родимые. И искать никого не надо.

На обочине дороги у поста ГИБДД была припаркована машина, а рядом, прислонившись к ней спиной, стоял нахохлившийся, невыспавшийся молоденький лейтенант. Его напарник дремал в салоне.

Виктор остановил машину неподалёку, вышел. Долго объяснять ему не пришлось. Услышав о найденном ребёнке, парни с удивлением переглянулись.

– Поехали.

В сопровождении спецмашины быстро добрались до районной больницы. Сдали ребёнка. Лиля с сожалением отдала маленького бедолагу – так захотелось оставить его себе. Виктор прекрасно понял её чувства, так как сам испытывал то же самое.

– Не переживай так. Мы потом обязательно приедем его навестить.

– Да, ты прав, некогда раскисать, ехать надо. – И, уже обращаясь к дежурному врачу, спросила, – скажите доктор, а от Вас можно позвонить в Саргатскую и Тевризскую больницы?

Она кратко объяснила, в чём дело. Пожилой врач удивился, снял очки, протёр уставшие от бессонного дежурства глаза:

– Пойдёмте в ординаторскую, попробуем всё узнать.

Через несколько минут они вышли из больницы.

– Слава Богу, несколько часов в запасе у нас есть. Надо будет заехать кофе выпить.

– Заедем, конечно. Если нас выпустят... – они подошли к спецмашине, ожидавшей их у входа. Виктор обратился к старшему по званию.

– Что, ребята, решили, что с нами делать?

– Сейчас начальство должно перезвонить, они там вашу машину пробивают, узнают, кто хозяин.

Лилия протянула листок бумаги:

– Мы позвонили из больницы в Саргатку. Хозяину машины ещё не сделали операции, поэтому удалось с ним поговорить. Вот его данные, телефон мобильный.

Милиционер забрал листок, позвонил в контору. Смущённо сказал:

– Сейчас давайте проедем в отделение.

– Да времени нет, пойми ты, лейтенант... – Виктор хотел продолжить, но Лилия остановила его.

– Погодите, ребята. Можно телефон вашего начальника, я попробую сама ему всё объяснить.

– Давайте проедем, там всё и объясните.

– Да пойми ты, милый человек, время дорого. Женщине это лекарство нужно до трёх часов дня. Иначе она просто погибнет. Если нет возможности нам самим ехать на этой машине, пожалуйста, оставим её на стоянке, мы тоже можем проехать с вами до выяснения, это без проблем. Только с лекарством давайте решать сразу. Помогите остановить проходящий транспорт и найти кого-нибудь, кто едет до Тевриза. Мы отдадим лекарство, пусть его везёт кто-то

другой. А потом поедem в отделение и будем выяснять всё что нужно. Это мы можем сделать? Только, ребята, решайте веселее, пожалуйста.

Лейтенант нахмурился, задумался:

– Да, попаду я с вами в историю. Ладно, сделаем так. Мы проводим вас до границы с Тарским районом. Пока будем ехать, попробую с соседями договориться, чтобы встретили вас и проводили дальше.

– Серёга, ты что придумал? Проблем у тебя мало? – встрепенулся водитель.

– Одной больше, одной меньше – какая разница. Поехали.

– Только есть, ещё одна просьба. У магазинчика давай тормознём на минутку, перекусить взять.

– Сделаем. По машинам.

Они остановились на пять минут у придорожного кафе. Пока Виктор покупал продукты, женщина перебралась на заднее сиденье. Заснула мгновенно.

На границы районов, у стэллы, их дожидалась машина Тарского ГИБДД. На минуту при- тормозив, Большереченский лейтенант подбежал попрощаться.

– Давай парень, жми дальше. Всё договорено. Вас проводят до самого Тевриза.

Увидев, что женщина спит на заднем сиденье, замялся, но спросил, понизив голос:

– До меня не совсем дошло. С ней понятно, она попутчица того мужика. А ты здесь зачем?

– Да ни зачем. Просто женщина понравилась, захотелось помочь.

– Да? Я так и понял. Хорошая женщина, сердечная. Если что надо, заезжай. Меня Сергей Тимури́н зовут, найдёшь в отделении.

– Спасибо, Серега. Удачи тебе.

– Счастливого пути! – он козырнул и Виктор, в сопровождении нового наряда, покати́л по трассе в сторону старинного сибирского города Тары.

Глава 4

Добрались до Тевриза без происшествий и остановок. Знаменский наряд проводил их до самого Тевриза. Сдали лекарство в больницу. Лилю будить не стали. Виктор созвонился с хозяином машины. Решили, что машину заберёт в Знаменском его отец.

Знаменский ГИБДДшник оказался соседом Лили. Помог Виктору найти ключ от дома. Виктор занёс женщину домой, положил на диван. Проводив соседа, умылся, осмотрелся. Расправил кровать в спальне, перенёс туда Лилю. Раздел её и уложил в постель.

Сам сел рядом. Она спала беспокойно. Металась по кровати. Как видно, последние события и во сне не отпускали её. Он прилёг рядом на одеяло, обнял её. Она повернулась к нему, положила голову на плечо и успокоилась.

Проснулся он рано, в шестом часу утра. Лиля так и спала на его плече.

Он пошевелился, намереваясь высвободить руку. Она тут же открыла глаза. Удивлённо окинула взглядом свою комнату. Отстранилась от него.

– Доброе утро, попутчица.

– Ага. Мы давно приехали?

– Давно.

– Успели?

– Да, всё нормально. Лекарство отдали, я с врачом разговаривал. Он сказал, что теперь с ней всё будет хорошо.

– Слава Богу. А как ты узнал, где я живу?

– Один из гайцов оказался твоим соседом.

– А, Васька, наверное?

– Да, он.

– Хорошо. Ты ел что-нибудь?

– Да как-то не хотелось.

– Не заливай. Я сейчас что-нибудь приготовлю, – она приподняла одеяло. – А кто меня раздел?

Он смутился.

– Я подумал, тяжело будет в одежде спать.

– Спасибо. Я давно так хорошо не спала.

– Да ладно, мне то, за что спасибо?

– За всё. Без тебя я бы не доехала. Отвернись. – Она накинула халатик. – Я сейчас приготовлю...

– Лиль, погоди. Мне уже пора ехать.

– Куда?

– Мне сегодня в Омске надо быть.

– Как в Омске? А зачем же ты со мной сюда ехал?

Он опять смутился. И, глядя на неё исподлобья, добавил:

– Я должен был проводить понравившуюся мне женщину.

Она улыбнулась, присев на край кровати:

– Кофе хоть я успею сварить?

– Погоди, – он взял её руку. – Сейчас за мной Василий подъедет.

И в подтверждение его слов, за окном послышался визг тормозов.

– Как, уже! Надо было раньше встать.

– Не хотелось тебя будить. Ты так хорошо спала.

– А ты спал?

– Я? Можно сказать, спал.

- Извини, не оправдала твоих надежд.
- Ещё как оправдала! – И после паузы, с надеждой: – Я приеду?
- Я буду ждать.

Глава 5

Книжка попалась интересная. Женщина не услышала, как тихонько скрипнула входная дверь. Виктор вошел на кухню. Накрытый стол. Цветы.

Под ногой скрипнула половица. Лиля подняла голову и встретилась с ним взглядом. Он стоял у порога, теребя в руках букет роз.

– Добрый вечер.

– Добрый. Ты уже? Приехал?

– Да. Приехал. Вот. Это тебе, – он неловко сунул ей цветы.

– Мне? Спасибо. Очень красивые.

Она заметалась по кухне, засуетилась.

– Проходи, садись. Я сейчас тебя накормлю, вот только чайник поставлю. Всё остальное у меня уже готово. Быстро ты обернулся. Всё успел?

– Да, все дела свои сделал.

– Что-то автобус сегодня рано пришел.

– Я на машине. Лиль, мне бы умыться.

– Конечно. Вот в ванную проходи. Если хочешь, можешь душ принять.

– Я сумку возьму в машине.

– Хорошо.

Он вышел. Женщина несколько раз глубоко вздохнула. Сердце отчаянно рвалось из груди. Она весь день провела в суете. Домашние дела отнимали много времени. Это хорошо. Она запрещала себе думать о нём. Уж слишком идеальным он ей показался – высокий, симпатичный, умный, спокойный. Кажется, порядочный. Она убеждала себя, что такие мужчины не бывают одинокими.

Он взял и приехал! А она в халате! И на голове чёрти что – после душа она даже причесться не успела.

Он вошел, поставил дорожную сумку на стул, достал пакет:

– Я быстро.

– Там полотенце и халат.

Она решила переодеться. Проходя мимо, задела его сумку, та чуть не упала. Поправляя, заметила в боковом кармане файл с бумагами и фотографией. Ругая себя за излишнее любопытство, достала фотографию и увидела на ней... себя. На фото она была рядом с бывшим мужем, перед ними с мороженым в руке, улыбался трехлетний сын, Захарка.

– Ничего не понимаю. Откуда? И где это мы? Река или море? Пароход. Это когда в Сочи ездили. Точно. Была всего одна такая фотография. Он её, оказывается, с собой забрал. Надо же!

– А это что? – она достала из файла вдвое сложенный листок. Начала читать. За окном послышались голоса, хлопнула дверь.

– Мам, привет. Это мы. Что случилось, почему ты плачешь?

Она обняла сына, уткнулась ему в грудь, всхлипнула.

– Сынок, твой папа умер. Вот!

Она протянула ему свидетельство о смерти. Он быстро пробежал глазами по строчкам:

– Два года назад умер. Надо же. Мы не знали. Успокойся, пожалуйста, мам. Где ты это взяла?

Из душа, вытирая голову полотенцем, вышел Виктор в халате.

– Здравствуйте.

– Добрый вечер. Мам, кто это?

Виктор увидел заплаканное лицо женщины, документы в руках – сразу всё понял.

– Я ещё понять никак не мог, почему мне твоё лицо знакомо.
– Мам, кто это?
– Я Виктор, младший брат твоего отца. А ты Захар, мой племянник.
Парень кивнул, ничего не понимая. Виктор продолжил:
– Вот и познакомились. А что за фигура у нас там, в коридоре в уголке стоит?
– Ой, мам, это Маринка. Иди сюда. Ну, иди, не стесняйся, – девушка несмело шагнула через порог, тихо поздоровалась.
– Здравствуйте!
– Здравствуй, Мариночка. Проходи, детка!
И, уже успокоившись, обратилась к сыну:
– Как доехали?
– Хорошо.
– Что с квартирой?
– Пока ничего. Накупили газет, объявлений, будем искать.
– Идите руки мойте, будем ужинать.
Дети ушли в ванную.
– Лиль, мне, наверное, переодеться надо.
– Да ладно, сиди так. Все свои. Это Марина, Захаркина девушка. Они учились вместе, сейчас поступили. Ездили в город квартиру искать.
– Понятно. Славная девушка. И сын у тебя хороший.
– Спасибо.
Молодёжь вышла из ванной.
– Давайте все за стол, быстренько. Ложки берите. Хотя нет, надо же, наверное, по рюмочке, за знакомство, – она достала из холодильника две бутылки.
Виктор налил себе и Захару водки.
– Вам, девушки?
– Нам вина по глоточку. Всё, всё, хватит.
– За знакомство!
Чокнулись. Виктор выпил рюмку залпом, стал, с аппетитом, есть. Захар замялся:
– Мам?
– Ешь. Все разговоры и объяснения потом. Витя тоже только-что из города приехал, тоже устал. Ешьте.
Через несколько минут во дворе залаяла собака. Мимо кухонного окна промелькнули тени. Лиля встала из-за стола, вышла в прихожую встречать поздних гостей. Включила свет.

Глава 6

В дверь ввалились трое подвыпивших мужчин.

– Здравствуйте, вашей хате, хозяйюшка. Гостей принимаете?

– Вечер добрый.

Невысокий мужчина лет сорока, с давно не мытой головой и золотым зубом во рту прошел к столу, поздоровался с присутствующими, достал из кармана бутылку самогона. Поставил её на стол.

Два других гостя мялись нерешительно в прихожей.

Самый смелый откашлялся и начал разговор:

– Ну что ж. Эта. Как его? А! – он ещё раз откашлялся и продолжил, сверкнув золотым зубом. – Встречай, хозяйюшка дорогого гостя. Долго мы к Вам собирались, наконец, добрались, так сказать. Давно по району слух идёт, что живёт в этом доме хозяйка добрая, женщина умная и порядочная. А у нас как раз хлопец есть, молодой, работающий. Васька, иди сюда. Что ты, блин, как не родной!

Вперёд вышел смущённый долговязый мужчина. Выглядел он не на много лучше первого. Длинные, светлые, давно не стриженные, волосы, спадали на глаза. Чтобы их убрать он поминутно тряс головой. На плоском небритом лице растерянность. Третий товарищ, прислонившись в прихожей к стене, задремал.

Лиля осторожно спросила:

– Извините, а вы уверены, что не ошиблись домом? Вы к кому шли?

– Ты что, красавица! У нас все путем. Вот, пожалуйста, наш купец. Василий, свет, Иванович.

– Купец значит.

– Ну да!

– А я вроде как товар, получается?

– Ну да! Приглашай за стол, молодая!

– Вон оно как у вас все серьезно, оказывается! Ребята, а ничего, что я замужем? Вас это не смущает?

– Ты что, милая? Какой муж?

– Как какой? Обыкновенный. Глянь сюда. Вот муж. Вот сын. Вот невеста сына. Как видишь вся семья в сборе. А вас я как-то не припомню, чтобы приглашала.

Сват растерянно моргал, рассматривая Захара и Виктора. Незадачливый жених медленно пятился в прихожую. Задел задремавшего товарища, тот падая, ухватился за друга и они с оба с грохотом завалились на пол.

Захар старательно хмурил брови, прикрыл рот рукой, так как был уже не в силах сдерживать улыбку. У Виктора покраснело лицо, свело скулы от сдерживаемого смеха.

– Слышь, сваток. Ты бы поторопился. А то мой-то уж больно парень сурьезный. Это пока он сидит, ты тут стоишь. А уж ежели он встанет, ты ляжешь. Да и бутылку забери.

Сват сгреб бутылку самогона, засунул ее в карман, и, виновато улыбаясь, попятился к выходу.

Дружный смех проводил гостей за дверь.

– Мам, кто это такие? – спросил Захар, с трудом приходя в себя.

– Я сама о том же думаю. Мне кажется, этого парня с фиксой, я где-то уже видела.

Марина сидела, низко склонив голову, и из ее глаз, одна за другой, закапали слезинки.

– Мариночка, что случилось? – тревожно спросила женщина, заметив слезы.

– Тетя Лиля, простите, я не хотела. Это всё папка с дядей Броней придумали. Я им говорила, что не надо, а они сами... – она выскочила из-за стола и вся в слезах убежала на улицу.

За ней, стремглав, перевернув стул по дороге, убежал Захар.

– Я не совсем понял, Лиля, что случилось?

– Зато я начинаю понимать. Конечно, это же Бронька, брат Стаса, ее отца. Он живет где-то в деревне, в Тарском районе, давно не виделись, сразу и не узнала его. Стас же мне еще по весне намекал, что у него есть для меня сюрприз. Вот он, оказывается, о чем говорил. Сегодня Маша дежурит, поэтому они и собралась. Обычно она им не позволяет куролесить, в строгости держит. – Женщина оглядела стол, – ну вот, убежали и не поели ничего. А тебе подложить еще что-нибудь?

– Спасибо, я наелся. Все очень вкусно. Ты знаешь, я сегодня в больницу заезжал, спрашивал про нашего найденыша.

– Да что-ты? Ну и как он?

– Крепкий мужичек, оказался. Столько перенес, и всего лишь острый бронхит. Я ему кое-какую одежду привез, смеси, подгузники. В милиции был, место им показал, где мы его нашли. Ищут родителей. Обещали сообщить, если что изменится.

– Какой ты молодец, что догадался заехать. А я на неделе хотела его проведать.

– Съездим, обязательно.

Глава 7

Женщина начала убирать посуду со стола. Виктор сразу поднялся и стал ей помогать. Лиле это тоже понравилось. На нее вновь нахлынуло непонятное волнение – может это оттого, что они остались вдвоем.

Виктор тоже казался смущенным. Немного не так он представлял их сегодняшнюю встречу, но то, что он узнал, его даже обрадовало. Он все больше узнавал о ней и все больше она ему нравилась. Только одно смущало – ему нужно рассказать ей все о брате. А это довольно сложно. Как она воспримет? Как после этого отнесется к нему?

– Что-то не так?

– С чего ты взяла?

– Ты нахмурился, расстроился. Я что-то не так сделала?

– Ну что ты? Ты выше всяких похвал. Не смущайся, я правду говорю. Я ехал к тебе, почти летел, – он вздохнул – Я никак не мог предположить, что именно ты окажешься его женой.

– Когда это было. Он бросил нас лет четырнадцать назад. Все уже перебродило, переболело. Или тебя это смущает?

– Меня смущает не то, что ты была его женой, а то, что я оказался его братом.

– Объясни.

– Объясню, только, желательно, нам сначала поговорить об этом без Захарки.

– А что такое?

– Да, видишь, ли. Я предполагаю, что пока он жил здесь, он скрывался от кого-то.

– Да, ты прав. Я много думала об этом и решила, что слишком придиралась к нему, чем испортила наши отношения. Первое время я вообще считала, что он ушел из-за моей подозрительности.

– Бросай посуду, я потом сам домою. Пойдем, поговорим.

Они прошли в гостиную, сели на диван.

– Рассказывай, почему ты так решила?

– Понимаешь, Витя. Когда мы встретились, у нас так все быстро завертелось. Мы в Таре первый раз увиделись на автовокзале. Он сразу вокруг меня закружил. Да, именно закружил. Сразу про любовь с первого взгляда заговорил, про судьбу, и все такое. Я сначала смеялась, не воспринимала серьезно – мало ли парни девчонкам лапши на уши вешают. Поговорили мы с ним с полчаса. А потом мой автобус подошел. Я попрощалась и уехала. А домой приезжаю, он уже на вокзале меня ждет – он, оказывается, взял такси и за автобусом ехал. Проводил меня домой, сразу хотел с родителями познакомиться. Я не позволила. Если честно, я немного струхнула от его настойчивости. На следующий день приходит, приглашает прогуляться. И в этот же вечер делает мне предложение. Если честно, я была в шоке. Не знала, как маме признаться, – она слегка задумалась, вспоминая, затем продолжила. – Он мне, конечно, понравился, даже очень. Но это же не повод сразу замуж выходить! Стали встречаться. Он поселился в общежитии, устроился на работу в местную ПМК, туда, где мой отчим работал. С мамой познакомился. Как-то незаметно просочился в наш дом. И двух месяцев не прошло, а родители меня уже уговаривали соглашаться. Я, конечно, влюбилась. Или думала, что влюбилась. Так все быстро. У него вообще все было быстро. Когда подавали заявление, он удивил всех тем, что хотел взять мою фамилию.

– Я тебе потом объясню, зачем ему это было нужно.

– Да я со временем и сама стала догадываться. Скрывался он от кого-то. Боялся очень. Это днем он королем ходил, а ночью от каждого шороха вздрагивал. Мы прожили с ним около пяти лет. В принципе, все было бы неплохо, если бы не этот страх. Он не отпускал его. И он бежал. Бежал все время. И мы с Захаркой за ним. Где мы только не жили... И на Восток ездили,

он в артель устроился золото добывать. И сезона не пробыли там. Встретил кого-то и опять в бега... Я виновата, мне бы раньше догадаться, отстать от него, может все бы и наладилось у него. Да где там, как же я своего любимого мужа оставлю, он без меня пропадет.

Она вытерла слёзы. Помолчала.

– На БАМе были. Последняя поездка была у нас на юг. Хотели отдохнуть, и, если получится, устроиться на работу. Вот эта фотография, что у тебя, оттуда. Сочи. Солнечный Сочи. Там он нас и бросил. – Она смахнула набежавшую слезу, всхлипнула. – Просто ушел однажды в киоск воды купить и не вернулся. Я тогда, чуть с ума не сошла. Милицию на ноги подняла, сначала думали – утонул. А потом мне сообщили, что видели похожего человека на вокзале, когда он билет на поезд покупал до Ярославля. И нашлись свидетели, которые видели, как он уезжал – без вещей, как был, в шортах и футболке. Я за эти три дня, что его искали, всю нашу совместную жизнь перебрала. Сначала себя винила, что не сдерживалась, постоянно одергивала его – что ты боишься, что ты постоянно оглядываешься? А потом решила, веская, видать, была причина бояться, если он смог нас вот так бросить. В чужом городе, без своего угла, без лишней копейки денег. Не знаю как меня, а сына он очень сильно любил. Если бы не этот непонятный страх, он был бы идеальным отцом, – она опять вытерла слезы. – Да что говорить об этом. Ушло все. И его больше нет. Захарке я объяснила, когда подрос, что папа был моряком и пропал в море. Мы придумали, что во время шторма его смыло волной, и он оказался на необитаемом острове. А наши корабли туда не пристают, поэтому он там и живет. Но когда-нибудь обязательно вернется.

– Да, история. Наделал мой братец делов. Встретил бы его сейчас, сказал бы...

Помолчали. Лиля вытерла слезы.

– Твоя очередь. Рассказывай.

В прихожей стукнула дверь.

– Мам, вы где? – позвал Захар.

Лиля вышла в прихожую. Сын держал за плечи заплаканную девушку.

– Мам, можно, Марина у нас переночует? А то, тетя Маша на работе, а я ее одну с ними не хочу оставлять – они там целый сабантуй устроили.

– Что ты спрашиваешь? Сразу надо было прийти.

Она обняла девушку, успокоила:

– Что ты, солнышко. Все хорошо. Погуляют и разойдутся. Мама завтра с работы придет, всех похмелит, мало не покажется.

– Тетя Лилия, спасибо, но я не могу у Вас ночевать, меня мама приберет, когда узнает.

– Давай ей позвоним.

– Я звонила, она трубку не берет, занята, наверное.

– Ну что такое, опять слезы. Давай мы так сделаем – будешь спать со мной. За это тебя мама не приберет?

Девушка отрицательно покачала головой.

– Замечательно. Съедите еще что-нибудь?

– Да, мам, – парень уже гремел посудой на кухне. Лилия вернулась в гостиную, поглядела внимательно на Виктора, спросила:

– Что-то не так?

– Всё нормально.

– Я же вижу?

– Нет, Лиль, правда, все хорошо. Не смотри на меня так. У тебя не взгляд, а рентген, ничего не скроешь, – он смутился еще больше. – Правда, так даже лучше. Нам есть о чем подумать обоим...

– Ты себя успокаиваешь, или меня?

Он расхохотался.

– Да, трудненько мне тебя будет обманывать, придется жить честно. Ты же сама все понимаешь... – он от смущения готов был провалиться сквозь землю, – я вчерашнюю ночь чуть пережил. Лежать с тобой в одной постели и не сметь обнять...

– Извини, но сегодня я опять не смогу оправдать твоих надежд.

Внезапно он привлек ее к себе и поцеловал. С опаской отстранился. А она сидела с закрытыми глазами и улыбалась. Потом посмотрела на него:

– А ведь ты целовал меня вчера, я помню вкус твоих губ.

– Я так, немного, не сдержался.

– Смешной ты, – Лиля поднялась. – Мороженое будешь?

– Да. Ты иди, я сейчас приду.

Она посмотрела на него внимательно, опять улыбнулась и ушла на кухню.

Глава 8

Он вертелся полночи, никак не мог заснуть. Мысли роились в голове, как пчелы. Как ей все рассказать? Поймет ли? Понять-то поймет, а вот как потом к нему отнесется? А если прогонит? Как потом жить без нее? Надо было так влюбиться! Как пацан, честное слово.

Он закрыл глаза – перед ним тут же появилась Лиля с младенцем на руках. Она кормила ребенка грудью, но внезапно появились люди в черных масках, отобрали ребенка. Лилия плакала, вырывалась. Один из мужчин ударил ее по лицу, затем насильно увел и затолкал в машину.

Виктор внезапно проснулся, он был весь в поту, сердце бешено колотилось. Он тихо встал, осторожно прошел на кухню, открыл кран. Выпил воды и смыл с лица остатки сна и беспокойства.

В доме было тихо. Он взял сигареты, вышел на крыльцо, закурил. У соседнего дома залаяла собака. Через минуту в ворота постучали. Он открыл.

Незнакомая женщина пыталась отстранить его и пройти:

– Пропустите меня немедленно? Где моя дочь?

– Вы, наверное, Маша, Маринина мама?

– Да, а Вы кто такой?

– Я Виктор. А Марина спит. Лилия говорила, что Вы сегодня на дежурстве, у Вас что-то случилось?

– А где она спит?

– Как где? В доме, с Лилей. Чем Вы так расстроены? Пройдите, присядьте на крыльцо, я Вам сейчас воды принесу.

Женщина устало опустила на ступеньку, он прошел в дом. В дверях столкнулся с хозяйкой.

– Ты почему не спишь? Мне показалось, кто-то приходил?

– Там Маша на крыльце.

– А что вы впотьмах-то, свет включи. – Она вышла на улицу. – Маш, что случилось? Что ты прибежала? Твой что-нибудь натворил?

– Здравствуй, Лилечка. Дура, вот и прибежала!

Виктор вынес воды, сел рядом.

– Вы извините, что подняла. Мой напился и весь телефон разбил – где ты шляешься, дочь из дому ушла, а тебе и дела нет. Вот я все бросила и прибежала.

– Да почему ушла-то? Стас там с мужиками гулянку устроил, а Захар не стал Марину с ними оставлять, он же знает, что они ей спать не дадут. Вот и привел ее к нам. Она звонила тебе, не могла дозвониться.

– Да, я видела пропущенные звонки. Я на операции была.

– Что-то экстренное?

– Да, женщина с внематочной поступила. Я так устала. Ладно, пора идти опять на работу. Мужиков разогнала, своему накостиляла, вас разбудила – все дела сделала.

– Я не спал. Хотите, я Вас отвезу?

– Точно, Маш, пойдем, я тебя покормлю, а потом Витя тебя отвезет.

– Неудобно.

– Да бросьте, я все равно спать не могу.

– А что это ты спать не можешь? – удивилась хозяйка дома.

– Я тебе потом объясню. Пойду, чайник поставлю. – Мужчина ушел в дом.

Мария, с любопытством, уставилась на подругу:

– Слушай, откуда он взялся? Такой классный мужик!

– Думаешь?

– Так это же сразу видно! Мне кажется, это он из-за тебя не спит.

– Да ладно тебе!

– Слушай, подруга. Ты, похоже, совсем одичала. Неужели не видишь, он тебя сейчас глазами чуть не съел.

– Да брось ты! Пошли, покормлю тебя, выдумщица.

Мария прошла в комнату, поцеловала спящую дочь.

– Борщ тебе разогреть?

– Нет, Лилечка, я чашку чая и все.

– Вить, а ты съешь что-нибудь?

– Достань колбаски и тортик.

Через несколько минут, Виктор и Лиля отвезли соседку в больницу. Когда Маша вышла и скрылась за дверью приёмного покоя больницы, мужчина несколько смущенно спросил:

– Лиль, ты сильно спать хочешь?

– Не очень, а что?

– Может, прокатимся, покажешь мне ночную жизнь вашего села.

– Давай прокатимся, хотя, что тут смотреть, ночью-то? У нас и днем особо разглядывать нечего.

Проехав несколько улиц, Виктор свернул в темный переулок. Остановился. Лиля пыталась оглядеться вокруг, узнать, где они находятся.

Но горячие жадные губы ее спутника вернули ее сначала в машину, а потом унесли в страну желаний и страстей.

Глава 9

Опять этот сон. Интересно, к чему он? Как там мама сны разгадывала? Дети сняться к неожиданным вестям или событиям. Куда уж неожиданней. А ведь всего двое суток отделяет его от прежней жизни. Всего двое, а событий, перемен.

Он решил для себя окончательно – никуда он от нее не денется. Даже если она будет его гнать от себя, он все равно будет рядом. А почему она, вдруг, должна его гнать? С какой стати? А вдруг ей все это не нужно вовсе? Вдруг она привыкла жить одна? Скорее бы утро. Опять обнять, заглянуть в глаза, прижать к себе. Похоже, опять задремал. Опять эти люди в масках. Что это всё значит? Опасность. Для кого. Для него – ерунда. Для нее? Что может ей угрожать?

Он откинул одеяло, сел. Сна как будто и не было. Уже светло. Глянул на часы – половина седьмого. В доме тихо, все мирно спят. Он достал из сумки кроссовки и спортивный костюм, решил пробежаться. Вспомнил, когда позавчера сюда приехал, где-то недалеко видел стадион.

Вышел из дома осторожно, чтобы никого не разбудить. На улице все было затянуто сизой пеленой тумана. Он вышел за ворота, огляделся. Мир вокруг необычайно сузился и обесцвечивался. Не было видно ничего вокруг. Давно он не видел такого густого и плотного тумана. Казалось, если протянуть руку, можно его потрогать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.